

Стратегия эксплуатации живых ресурсов Северо-Восточной Атлантики: от теории к практике

*Б.Ф. Прищепа, Ю.М. Лепесевич, Ю.А. Ковалев, К.В. Древетняк
(ПИНРО, г. Мурманск)*

Strategy of exploitation of living resources in the Northeastern Atlantic: from theory to practice

*B.F. Prischepa, Yu.M. Lepesevich, Yu.A. Kovalev, K.V. Drevetnyak
(PINRO, Murmansk)*

The history of exploitation of biological resources in the Northeast Atlantic and the evolution of management measures are considered. The interferences about the efficiency of different management measures have been drawn, the reasons of failure when using them in practice are shown.

Рыболовство наряду с охотой относится к числу древнейших промыслов человека. На протяжении всей истории рыбного промысла существовали две антагонистические концепции его ведения: хищническая добыча, не учитывающая возможных последствий, опустошающая водоемы, лишаящая их на долгие годы или навсегда промыслового значения и сопровождающаяся извлечением максималь-

ной сиюминутной выгоды, и ответственный промысел как источник устойчивого существования человека, поселения, государства, позволяющий сохранить запасы возобновляемых ресурсов для нынешнего и будущего поколений и обеспечивающий максимальную долгосрочную выгоду.

Регулирование рыболовства явилось естественной и оправданной попыткой ограничения человеческих жадности и безответственности, при добыче биоресурсов. Роль регулирования морского рыбного промысла стала особенно заметной в XX веке, когда производительность лова и численность флота резко возросли, а промысловые запасы стали стремительно сокращаться. Большинство популяций промысловых гидробионтов было приведено в состояние коллапса. В результате даже после введения полного запрета на промысел они не смогли достичь прежней численности или восстановление их до приемлемого уровня заняло длительное время. Эти процессы сопровождались колоссальными экономическими потерями, а в ряде случаев и разрушением сохранявшихся на протяжении столетий уклада и способа существования прибрежного населения.

На фоне удручающего состояния запасов промысловых гидробионтов в большинстве районов Мирового океана Северо-Восточная Атлантика выглядит сравнительно благополучным регионом. Однако и здесь просчеты управления не позволили избежать общемировой тенденции. Стратегией морского рыбного промысла в XX веке являлось наращивание промысловых усилий, совершенствование орудий лова, увеличение производительности промысла, открытие новых районов и запасов. В условиях практически полного отсутствия ограничительных факторов это привело к повышению вылова всех коммерчески значимых видов биоресурсов. В результате уже к середине XX века наметились признаки снижения промысловых запасов в Баренцевом и Норвежском морях. По предложению ученых ПИПРО в 60-е годы была увеличена ячея тралов на промысле тресковых, установлены ограничения на минимальную промысловую длину рыбы, введена в действие практика закрытия районов с высокими приловами молоди. Однако продолжившееся снижение уловов, в первую очередь трески, явилось свидетельством недостаточной эффективности управления промыслом и запасом с помощью только этих мер.

Более эффективным способом регулирования явилось ограничение общего вылова (установление ОДУ), введенное для наиболее важных промысловых объектов с начала работы в 1976 г. смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству (СРНК). Данная мера была запоздалой, но, тем не менее, квотирование вылова позволило сохранить промысловое значение наиболее важных для экономики региона тресковых видов, хотя их запасы и после введения ОДУ продолжали сокращаться. Причины недостаточной эффективности квотирования вылова в эти годы были обусловлены:

- установлением более высокого ОДУ по отношению к научным рекомендациям под давлением рыбной промышленности;
- завышением научно рекомендованного ОДУ из-за недостаточной изученности запасов и продолжающегося развития теории регулирования рыболовства;
- превышением установленных ОДУ (нелегальный вылов, выбросы, норвежский любительский и туристический, а также некоторые виды норвежского промышленного лова в начале введения новой меры регулирования).

Эволюция теории регулирования рыболовства в 90-е годы XX века привела к появлению так называемого предосторожного подхода, предназначенного для определения уровней ОДУ, обеспечивающих сохранение воспроизводительной способности популяции в условиях неопределенности оценок запаса и параметров промысла. В рамках предосторожного подхода были определены биологические ориентиры, которые используются Международным научным советом по исследованию моря (ИКЕС) для выработки рекомендаций по величинам ОДУ наиболее изученных и экономически значимых промысловых видов рыб Северо-Восточной Атлантики. Примером успешного применения предосторожного подхода при строгом следовании научным рекомендациям может служить рациональный промысел сайды Баренцева и Норвежского морей и восстановление ее запасов

до высокого уровня. Менее эффективным было регулирование путем установления ОДУ запасов трески и пикши, которые, как правило, устанавливались СРНК выше рекомендованных ИКЕС.

В 2002 г. на 32-й сессии СРНК сформулировала концепцию управления и работала «Основные принципы и критерии долгосрочного, устойчивого управления живыми ресурсами Баренцева и Норвежского морей». На основе данной концепции были формализованы правила регулирования вылова (установления ОДУ) для трески и пикши, которые с 2003 г. используются для этих объектов. Введение согласованного механизма принятия решения, признанного ИКЕС, позволило СРНК отойти от практики принятия решений под влиянием конъюнктуры и привело к следованию в 2004–2005 гг. научным рекомендациям при управлении запасом трески.

Регулирование промысла с использованием предосторожного подхода позволяет снизить риск подрыва запаса, но не является оптимальным с точки зрения получения максимального устойчивого улова. По этой причине СРНК на 32-й сессии поручила ученым России и Норвегии выполнить оценку максимально возможного устойчивого улова наиболее важных промысловых видов Баренцева моря. Работа в этом направлении ведется ПИНРО и БИМИ (Норвегия) в рамках совместного проекта. Первые результаты исследований позволили сделать заключение о том, что использование разработанного СРНК правила определения ОДУ трески позволяет получить среднегодовой вылов, близкий к максимальному устойчивому улову.

К сожалению, при практической реализации данного подхода в управлении промыслом трески ожидаемого эффекта не произошло. На протяжении последних четырех лет вылов сверх ОДУ приводил к тому, что ожидаемая положительная динамика запаса трески, позволяющая увеличивать вылов, при проведении оценки через год всегда оказывалась скорректированной в сторону уменьшения. Несмотря на исчерпывающие доказательства того, что основной причиной неправдавшихся прогнозов величины запасов трески являлось превышение ОДУ, отдельными учеными и рыбаками стали высказываться сомнения в целесообразности сохранения принятых в настоящее время в рамках СРНК принципов управления запасами. При этом предложения по их пересмотру не сопровождаются альтернативными вариантами управления, а сводятся к активной пропаганде сомнительных методик оценок численности, которые в силу своей «непрозрачности» позволяют получать любые оценки величин запасов. Возможные последствия инициированной рыбными «ястребами» кампании голословной и необоснованной критики рекомендаций, основанных на наиболее достоверных научных данных, могут дорого обойтись рыбакам России и Норвегии.